

В момент наши миры стали едины. Я просматривал воспоминания Соларе, её мысли. Она делала тоже самое с моими – но там у меня было не одно лицо, всё было едино. Она вкусила мою боль и мою медленную потерю жизни, когда я умирал в родном мире и узнала пытки, после моего рождения. По воле безумной богини. Мои дилеммы, меня – кто был когда-то человеком, но не сейчас. Смертельные выборы, я бы предпочёл забыть и не вспоминать их никогда. Слабое обещание, никогда не убивать разумных. Она всё это узнала. И приняла это.

Я, с другой стороны, был вынужден следить за надругательством над её телом и рождением Ред. Её тьма, до сих пор живёт в моей дочери... нет. Я не должен этого говорить. Она Соларе – демоница и любящая женщина. Теперь я понимаю эти болезненные взгляды, когда я упоминал наши отношения. Лучше быть дочерью, чем никем – ее глаза говорили мне это, но я желаю чего-то большего. Что-то более глубокое, внутри я жажду просыпаться в твоих объятиях. Эти произнесенные слова ушли в мои глубины. Я думал, что мы семья. Ничего более – но и не меньше. Ее новая форма намного более грозная, чем я думал. Ненасытный огонь горит в душе Соларе, требуя, заставляя ее двигаться вперед. Даже если она дрожит от страха внутри. Даже если она может потерять все, что она уже получила. Такова сила любви. Как тяга к наркотику. И я был её целью.

Обычно я, вероятно бы сбежал. Ее чувства были сильными и неуступчивыми. Их было слишком много. Эта девушка с радостью пожертвовала бы жизнью. И потому, я тоже ее люблю, но её чувств было слишком много. Я бы сбежал. Но я не могу. Ее всеобъемлющий ум и принятие всего сделали это невозможным. Был простой выбор – причинить ей боль. Или нет.

Мои слова начали течь, когда миры рассоединились. Мы смотрели друг на друга – черные и красные глаза. Наши дыхания переплетались, смешиваясь, как общение, которое у нас было раньше. На ее лице не было следов страха, но я не верил таким грубым иллюзиям. Ее разум был открыт и полон отчаяния, что она оставила позади. Забытым.

- Дочь моя... нет – Соларе – это был большой секрет, что ты передала в мой разум. -

- Я больше не могу этого терпеть, Саул. Называться дочкой и спать рядом с тобой – это было мечтой. Но моя любовь очень жадная. Я хочу больше. Я хочу, чтобы ты назвал мое имя, я хочу засыпать на твоих руках и попробовать на вкус твои губы! Я хочу больше, больше и больше! Ее дыхание становилось грубым и нерегулярным.

- И все же теперь ты знаешь мой разум. Соларе. - Она кивнула, ее глаза загорелись, как настоящий огонь.

- У меня есть шанс! В твоём сердце есть место только для меня. Всегда будет... но пока твоя форма не сменится на более человекообразную, всё на что я могу надеяться, это платоническое чувство любви... - Она успокоилась, думая о чем-то другом. - Но я могу понять, кем была эта девушка... Энн? Из человеческих земель. Разве она не чувствует к тебе что-то? - Это было мило, когда она завидовала. Но также опасно – этот маленький котенок мог бы легко уничтожить человеческий город, если что то случится.

- Это мое прошлое, о котором я беспокоюсь. Она была кем-то очень близким мне – ты же всё видела, да? - Её кивок был коротким и резким. - И все же я причинил ей боль. Это барьер, который ни одна любовь не может сломать – убийство членов семьи.

- Не будь так уверен, Саул. - Она попробовала это слово, как угощение. - Сердце женщины - сложная вещь. И ты уже спас ее много раз. Разве она ничего не чувствует? Эта Энн? Если бы она этого не сделала, я вырезала бы ей сердце. - *вдох* От одной крайности к другой?

- Ты убьешь ее, если она что-нибудь почувствует, и ты убьешь ее, если она ничего не почувствует? -

- Женское сердце - загадочная вещь. - Она слегка засмеялась, но я знал, что эти слова были правдивыми.

- В маловероятной ситуации, когда мы встретим ее, пожалуйста, оставь меня, разговаривая со мной, хорошо? И не нападать на нее! -

- Хорошо. -

- Ты обещаешь? -

- Я... Я обещаю. Она прошептала это тихо по нашему каналу, но я знал, что она выполнит обещание. Не зависимо от того, как сильно будет болеть её душа.

- Хорошо. Теперь есть еще одна вещь. Почему ты преподавала демонологию Плабе? - Я был очень зол. Этот тип знаний может легко проклясть одну душу. Или сделать призвателя демоном, какой стала Соларе. И все же она легко начала учить эту спокойную девушку-гоблиншу таким темным искусством.

-Ах. Я знала, что ты это заметишь. - Она не сожалела. Ни о чём. - Эта девушка хотела силы. Не только что бы исцелять, но и что бы защищать. Я только удовлетворила ее желание. -

- И тебя не волновала цена? -

- О чем ты говоришь? Пока она остается прежней! Её чистая душа довольно устойчива к большинству опасностей демонологии. Если она не будет добровольно пересекать черту, не будет никакой опасности! -

- Разве демонология не связана с искажением души? - Как и мои заклинания, которые бросают меня в глубины безумия.

- Этого не должно быть. Хотя верно, что использование большинства способностей, связанных с вызовом демонов, накладывает напряжение на тело и душу со временем, хотя пользователь демонических искусств должен восстановиться. -

-Я понимаю это по другому...-

- Да, Саул. Это особый случай. Это благословение Гайи должно препятствовать нормальному распространению искажению души. Я не понимаю, почему она это сделала. - Она надувает щёки в гневе, но ее красные глаза все еще смотрят на меня. - Ах... это может быть слишком много, но ты знаешь... - Соларе идет вперед и страстно целует меня. Наши языки переплетаются, и на мгновение я забываю все. Мы касаемся друг друга, продлевая момент. Затем с грустным выражением она отстранилась, облизывая губы. - Это обещание, хорошо? Я буду ждать тебя, если понадобится. Меня не волнуют любовницы или что-то в этом духе, просто пообещай мне, что в твоём сердце всегда найдется для меня место. В любом случае, ничто больше не сделает меня более счастливой. - Она завораживает, ее белые волосы текут по ветру. Луна освещает ее кожу, создавая иллюзию божественности.

- Обещаю. Не как мою дочь, а как женщину, которую я люблю и которой я восхищаюсь. - Я слегка склоняю голову, и она снова целует меня, на этот раз мой лоб.

- Возможно, я захочу, чтобы ты разбудил меня поцелуем, я была бы рада если бы ты так побаловал меня! - Ее улыбка становится ярче и ярче.

- Ха, я могу подумаю об этом, но помни, что как только мы прибудем в Фрессию, я буду в форме паука. -

-Я все равно тебя поцелую! -

- Разве это не было бы странным? - усмехнулся я.

- Я убью всех, кто так говорит! - Ее глаза начали светиться. Нехорошо.

- Мы должны будем придерживаться приличий, Соларе. Мы не можем просто вальсировать. Ты, таким образом, дала бы ясный намек на то, что что-то не так. - Я вздохнул, и она кивнула лицом огорченного ребенка. - Не волнуйся, что ты будешь делать в свободное время - это твой выбор. - Она снова просветлела. - Но не убивай никого, потому что они смотрят на меня, или тебя с насмешками! - И снова грустное лицо. Сейчас она как маленький ребенок. Это может быть к лучшему - быть верным себе. Единственная проблема - не дать ей взорваться и убить людей. *вздох* Почему я чувствую, что моя работа намного усложнилась?

Соларе возвращается в лагерь, почти вприпрыжку. Мои шаги, с другой стороны, медленны и полны усталости. Но почему-то я чувствую, что барьер между нами исчез. Я даже не подозревал об этом. Моя дочь... нет - Соларе - счастлива, и я тоже чувствую, что мне нравится наслаждаться в этом мире. Впервые после приключений с Энн. Это были горько-сладкие времена.

-Саул, ты снова задумался о какой-то девушке?! - Ой, ее интуиция очень остра!

-Нет, просто копаюсь в воспоминаниях. Не беспокойся об этом. -

- Хмм. Мне кажется, что нужно создать с тобой некоторые воспоминания. Таким образом, тебе будет о чём подумать во время мастурбации. -

- ГДЕ ТЫ УЗНАЛА ТАКИЕ СЛОВА, МОЛОДАЯ ЛЕДИ? - Я в панике кричу на нее.

- Из твоих воспоминаний, Саул. - Она смеется, высунув язык. Эта девчонка...

Наше путешествие на север было довольно коротким. Нам потребовалось всего две недели, чтобы идти вдоль опушки леса. Мы держались подальше от дорог, потому что, как бы ни были хороши жители этих земель, монстры из группы, состоящей из демона, паука (я решил двигаться в этой форме), и хобгоблина, несомненно, привлекла бы кучу нежелательного внимания.

Таким образом, мы продвигались вперед довольно быстро. Как и в человеческих царствах, на дорогах были торговцы, но как только караван двигался по ним, мы уходили глубже в лес. Избегая ненужных встреч. Это до тех пор, пока не настала одна встреча.

Группа из двенадцати воинов была окружена несколькими видами монстров. Были орки и

несколько хобгоблинов и даже два или три ящеролюда. Они кричали что-то на том языке, который я не понимал, и обвиняли обороняющуюся линию солдат.

У большинства защищающихся было довольно хорошее оборудование - железное или стальное пластины. Топоры и мечи были хорошего качества. У большинство из них были около 1,2 метра в высоту, поэтому я был уверен, что они были дворфами. Но были и другие - крупнее и злее, но с меньшим количеством брони, которые стояли рука к руке с этими карликами. Это наемники, без сомнения.

С другой стороны, толпа, атаковавшая их, была плохо вооружена и бронирована. Не многие из них имели щиты, даже не говоря о чём-то основном, как бронирование или кожаные доспехи. Но у них было количество. И что еще более важно - у них был тролль! Огромный, неуклюжий зверь все еще сидел за линиями атакующих, будучи прикованным к битве несколькими укротителями. Это было любопытное зрелище - четырехметровый зверь с зеленой кожей и деревянная дубина, покрытый грязными шкурами животных. Его голова была лысой, с острыми ушами и наклонными глазами, что создавало явный чудовищный вид. Обе руки и ноги тролля были удивительно тонкими, но большой живот и сила, с которой он разбивал дерево поблизости, явно показывали его силу. Я чувствовал, что капитан защитников был удивлен и возмущен появлением этого монстра. Но страха не было. Интригует.

Обычно я бы прошел мимо, но вместо этого мы решили подождать. Командир дворфов оглянулся на одного из воинов и закричал что-то на том языке, который я не понимал. Человек позади только кивнул и начал создавать какое-то приспособление. Между тем его товарищи убивали врагов, получив взамен лишь несколько ран. Но битва измениться, когда укротители освободят тролля - я был в этом уверен. Незадолго до того, как они решили это сделать, я понял, что создавал человек из разных частей - это был арбалет! Святой ад! Я думал, что технологический уровень будет примерно одинаков во всех королевствах! Не так много - солдат подняли его, и я уже знал, что моя догадка не так уж далека. Это был довольно чудовищный брат тонкого и быстрого арбалета, созданного в темные века в моем мире. Больше похоже на маленькую баллисту! Тем не менее, стрелок нацелил его на тролля и нажал на курок.

Болт летел точно, остановившись в черепе существа! Однако этого было недостаточно, чтобы убить его - большинство из них боялись только огня или обезглавливания. Вместо этого тролль начал бунтовать, убив своих укротителей он начал создавать кровавый след к человеку, который причинил ему боль. Ой. Так это был план - уйти из жизни в пылу битвы?

-Эти ребята выглядят безумными! Он нацелился на этот результат, этот дворфский капитан! Прибить наибольшее количество врагов! -

- Почему ты смеешься, Саул? - Соларе не поняла моих рассуждений.

- Скажем так, я могу понять такие чувства. - Я послал ей образ смеющегося лица, и она тоже хихикнула. - Но это время, когда мы вмешаемся. Пожалуйста, ослепи их на минуту, хорошо? Как только я уничтожу троллей, вся атака должна закончиться. Хасин пусть защищает Соларе. - Мои команды были короткими и легкими для понимания.

В то время как тролль был большой опасностью, у нас был элемент неожиданности. И мои ядовитые клыки. С криком Соларе бросила огненный шар посреди наших врагов, остановив как защитников, так и нападавших. Я двинулся вперед, как вспыхнула вспышка, покрывая расстояние между мной и моим врагом. С плевком паутины я запечатал его движения, заставив его сесть - пока эта паутина еще не на уровне липкости, я уже могу создать

скручивающую сетку, которая заставит большинство врагов встать на колени. В то же время Хасин немного двинулся вперед и убил орка или двух мечом. Безрассудно, как всегда. У меня не было времени ругать его, потому что зеленая гора мяса снова начала двигаться. Не теряя времени, я погрузил свои клыки в ногу, впрыскивая свой смертельный яд в его вены.

Через секунду я отскочил назад и начался хаос. Хотя и правда, что тролли обладают исключительными регенеративными способностями, это касается только нормального внешнего ущерба. Отрежьте руку, она восстановится, дыра в желудке восстановится. Но яд? Особенно мой яд? Нет выхода. Монстр начал рыдать - это означает, что яд пришел к его рецепторам боли. Теперь всё будет только ухудшаться.

Подождав, пока тролль умрет, я повернулся к врагам и с гневом щелкнул своими клыками. Они меня хорошо поняли. Любой, кто достаточно смел, должен выйти вперед. Была группа, которая пыталась это сделать, но другой огненный шар сжег их плоть, пока не остались только обугленные трупы. Медленно, как богиня разрушения, Соларе подошла ко мне, рядом с ней был Хасин с окровавленным длинным мечом. Трое из нас сделали то, что не смогли солдаты - заставили монстров отступить.

Но, к моему удивлению, этого было недостаточно для того, чтобы капитан дворфов доверял нам. Его люди все еще были в оборонительной форме, опасаясь внезапной помощи. - Полагаю, я бы сделал то же самое. - вздохнул я, а Соларе горел внутри, желая убить неблагодарных воинов. Я успокоил ее. Она наш голос. Внезапно дворфский лидер начал что-то говорить нам. Он спрашивал... кто мы такие. Это я считал с его разума. Настало время Соларе засиять.

«Кто-нибудь говорит на человеческом языке?» Она невинно улыбнулась. Возможно, это сработало, если бы не сожженные тела позади нее.

Воины только смотрели друг на друга, а улыбка их ослабевала. Затем парень, который стрелял из арбалета, двинулся вперед и ответил ей.

«Человеческий говорить. Плохо. Говорить. Кто ты?»

Это был наш первый контакт с эскадрильями наемников Фрезии. И гражданской война, которая бушевала внутри их границ.